

## ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР, ПОСВЯЩЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ БОРЬБЫ ПРОТИВ РАСИЗМА

21 марта 1960 г. в Шарпевиле и других городах ЮАР были расстреляны демонстрации африканцев. В память жертв расистского террора XXI сессия Генеральной Ассамблеи ООН объявила этот день Международным днем борьбы за ликвидацию расовой дискриминации.

21 марта 1967 г. в Институте этнографии АН СССР состоялось расширенное заседание Ученого совета, посвященное Международному дню борьбы против расизма. В сессии приняли участие представители различных научных учреждений и институтов Москвы. С докладами выступили сотрудники Института этнографии АН СССР (А. В. Ефимов, И. Р. Григулевич, Э. Л. Нитобург, Л. А. Фадеев, Н. Н. Чебоксаров), Института истории АН СССР (Р. Ф. Иванов), Института мировой экономики и международных отношений АН СССР (М. С. Восленский, И. А. Лебедев).

А. В. Ефимов, подвергнув в своем докладе критическому анализу расовые теории и, в частности, идеи о том, что врожденные биологические свойства — расовые особенности — определяют место людей в обществе, говорил о сущности расизма, о причинах и времени его возникновения, о марксистском понимании расы, как социальной категории. Различия в социальном и культурном уровне рас, подчеркнул докладчик, объясняются не биологическим происхождением или антропологическими свойствами рас, а историческими условиями их развития. На определенной ступени своей эволюции расы, не переставая быть биологической категорией, приобретают черты категории социальной, и их развитие определяется общественно-экономической формой.

Касаясь проблемы возникновения расизма, А. В. Ефимов отметил, что защита рабства в трудах Аристотеля и Платона была связана не с идеей о расовых различиях, а с концепцией элиты и рабов, хотя в дальнейшем теория Аристотеля о «естественном рабстве» была использована расистами. Начало расового угнетения А. В. Ефимов связывает со временем перехода от феодализма к капитализму. Хотя проблема колониализма и расизма, как подчеркнул докладчик, еще недостаточно изучена на конкретном материале, очевидно, что возникновение колониальной системы повлекло за собой угнетение и порабощение одних народов другими и как следствие этого появились псевдонаучные теории, доказывающие «извечность», «естественность» превосходства одной расы над другой. В эпоху капитализма и империализма создается система антинаучных расистских концепций и построений, расизм становится частью буржуазной идеологии и одним из средств разделения народов и усиления эксплуатации, широкое распространение получает практика расовой дискриминации. Фашистская идеология и политика — наиболее человеконенавистническое проявление расизма. Особую опасность для мира представляет в настоящее время американский расизм, исторические корни которого прежде всего связаны с рабством негров.

Война во Вьетнаме, расовая дискриминация, широко практикуемая в США и других странах, политика апартеида в ЮАР, опасные симптомы возрождения неонацизма и антисемитизма в Западной Германии требуют объединения всех прогрессивных сил. Поэтому инициатива ООН, провозгласившей 21 марта Международным днем борьбы против расизма, получила горячий отклик советской общественности. Задачи ученых, как указывает А. В. Ефимов, состоят в том, чтобы вскрыть источники и корни, питающие расизм, вести борьбу с проявлениями расистской идеологии в науке, и, в частности, в трудах этнопсихологов, и обратить особое внимание на теоретическую разработку проблемы социальной сущности расизма.

Установление функциональной зависимости между умственными способностями, нравственными качествами, нормами поведения людей и их расовыми особенностями, утверждение о существовании резких физических и психических различий между расами, о якобы наследственно обусловленной неполноценности одних рас и природной одаренности других лежат в основе расовых теорий и расовой дискриминации.

Для научной критики этих теорий и борьбы с расизмом большое значение имеет теоретическая разработка понятия расы. Эти вопросы стояли в центре доклада Н. Н. Чебоксарова.

Анализируя две основные ныне существующие в антропологии концепции расы — типологическую и популяционную, докладчик отмечает, что сторонники первой концепции определяют расу как комплекс наследственно связанных особенностей. Из этого следует, что если тот или иной тип наследуется в целом, т. е. включая морфологические, физиологические и психологические признаки, то с расовой принадлежностью генетически связана также психика людей. Таким образом, типологическая концеп-

ция может дать теоретическое обоснование расистским теориям. Однако, как указывает докладчик, не все ее сторонники проповедают расизм, среди них есть люди, активно выступающие против расовой дискриминации.

Большинство советских ученых придерживается популяционной концепции, согласно которой расы характеризуются исторически сложившимся сочетанием признаков, в большинстве случаев наследуемых независимо друг от друга. Поэтому нет обусловленной функциональной связи между морфологическими и психическими особенностями расы. Интеллектуальные способности или нормы поведения людей ни в какой мере не определяются расовыми признаками и особенностями, а наследственностью и социальной средой. Н. Н. Чебоксаров подчеркивает, что групповая психология людей всегда была и есть социальная категория, а не расовая и что «все человеческие популяции обладают генетическими возможностями достижения высших ступеней экономического, общественного и культурного развития». Докладчик далее рассказывает о дискуссии между «популяционистами» и «типологами», которая велась в 1962—1964 гг. на страницах журнала «Current Anthropology» и на VII МКАЭН в 1964 г.

Р. Ф. Иванов в своем выступлении говорил о бесчеловечных методах, применяемых армией США во Вьетнаме, об использовании напалма, отравляющих веществ и других средств массового уничтожения мирного населения. Ссылаясь на многочисленные свидетельства мировой прессы и неопровержимые факты, докладчик констатирует, что методы, которыми американский колониализм добивается осуществления своих агрессивных целей в необъявленной войне против вьетнамского народа являются неприкрытым проявлением геноцида.

Доклад Э. Л. Нитобурга был посвящен проблеме возникновения черных гетто Америки, причинам их существования и расширения в наши дни. Американские социологи и публицисты часто заявляют, что причинами волнений негров являются чрезмерная урбанизация США и имманентные «пороки большого города». Отвергая подобные утверждения, Э. Л. Нитобург показал, что эти волнения вызваны экономическим угнетением, расовой дискриминацией и сегрегацией негров в гетто американских городов. Переходя к истории образования негритянских кварталов в городских центрах страны, докладчик характеризует особенности процесса урбанизации негритянского населения. Массовая миграция негров, живших до этого в сельских районах Юга, началась в годы первой мировой войны, но особенно интенсивной она стала в последующие десятилетия. «За последние 25 лет,— говорит Э. Л. Нитобург,— бегство негров с Юга — от нищеты, жесточайшей эксплуатации и расистского террора — приняло невиданные масштабы... сейчас уже половина всего негритянского населения США живет на Севере и Западе». Крупнейшими центрами сосредоточения негров стали Нью-Йорк, Чикаго, Детройт, Кливленд. По мнению докладчика, американские негры сейчас — наиболее урбанизированная этническая группа США.

Касаясь специфики процессов внутренней миграции и урбанизации, докладчик приходит к выводу, что в США эти процессы тесно переплетаются с расовой проблемой. Муниципальные постановления и законы штатов о расовой сегрегации конца XIX — начала XX в., «ограничительные соглашения», запрещавшие домовладельцам сдавать и продавать дома неграм в районах белого населения, вынуждали негров селиться в особых кварталах. Так возникли черные гетто, обязательными атрибутами которых стали нищета, безработица, скученность антисанитарные условия. И хотя в 1948 г. под давлением негритянского движения «ограничительные соглашения» были отменены, неписанные законы расовой дискриминации продолжают действовать и сейчас. Сохранение их объясняется не только расовыми предрассудками белого населения, но и заинтересованностью в существовании гетто их подлинных владельцев — корпораций и банков.

Заслуживает внимания еще одно явление. В последние годы наблюдается отлив белого населения из внутренних районов крупных городов с их ветхими строениями и загрязненным отработанным газом воздухом в благоустроенную зеленую зону пригородов. Иногда эти старые районы заполняются негритянской беднотой. Но рост негритянского населения в городах нисколько не поколебал прочность «цветного барьера», он стал более подвижным, в лучшем случае стена, отделяющая белое население от черного, «отодвигалась», но никогда не рушилась, не переставала существовать. Таким образом, говорит в заключение Э. Л. Нитобург, «изменение расового состава населения» городов вовсе не означает интеграции негритянского населения с белым и ликвидации гетто. Переселение негров в квартал белых, обычно пограничный с гетто, приводит к отъезду белых, к расширению гетто с его законами.

В Южно-Африканской Республике, являющейся одним из главных очагов расизма, унижение человеческого достоинства африканцев узаконено конституцией государства. Основным этапом эволюции расизма в ЮАР, политике апартхеида посвятив свое выступление Л. А. Фадеев. Первые законы, запрещавшие смешанные браки, были приняты голландскими колонизаторами еще в конце XVII в. С тех пор дискриминация коренного населения неуклонно усиливалась и расширялась, особенно с кон-

да XIX в., после открытия богатейших в мире запасов золота и алмазов, когда эксплуатация африканцев стала основой экономического могущества колонии Южная Африка. С образованием доминиона ЮАС в составе Британской империи (1910) расовая дискриминация становится государственной политикой правительства. Власти Союза приняли серию законов, юридически закрепивших социально-экономическую и политическую дискриминацию аборигенов. У африканцев было отнято право собственности на землю (за исключением территории резерватов). Африканцы не имели избирательных прав, законы предписывали использовать их только на неквалифицированной работе. Докладчик подробно разбирает расистские законы, принятые в Южной Африке до 40-х годов XX в.

После второй мировой войны южноафриканская буржуазия, обеспокоенная ростом национально-освободительного движения во всем мире и в самой стране, приняла новое наступление против цветного населения и провозгласила доктрину «апартхеида». «Созданные богом расы должны сохранять различия между собой», «ассимиляция означает распад культуры» — вот некоторые из тезисов расистов ЮАС. В 1948 г. принудительное разделение и противопоставление рас стало официальной политикой пришедшей к власти Националистической партии. Л. А. Фадеев показывает, как проводилась доктрина апартхеида в жизнь, что она принесла стране. Принятые в 1950—1952 гг. законы о «расселении по группам» позволили властям произвольно объявлять любой район местом поселения той или иной этнической группы, выселять его жителей из одной местности в другую без всякой компенсации. Началось насильственное расселение народов по признаку расовой и национальной принадлежности. Десятки тысяч африканцев и индийцев были вынуждены, например, покинуть пригороды Йоганнесбурга и других крупных центров страны, освободив их для европейцев. Запрещением смешанных браков, семилетним тюремным заключением за нарушение этого закона правительство стремилось воспрепятствовать ассимиляции.

В конце 1950-х годов события в Южной Африке стали все больше привлекать внимание мировой общественности. По инициативе освободившихся от колониального гнета африканских народов была начата международная кампания бойкота расистского режима. В этих условиях правящие круги ЮАР предприняли новый маневр, провозгласив план «окончательного» разрешения расовой проблемы. Заменяя лозунг «господства белого человека» лицемерным лозунгом «свобода черному человеку», правительство Фервурда приступило к осуществлению доктрины «позитивного апартхеида». Истинный смысл этой широко разрекламированной политики, заявил докладчик, сводился к окончательному лишению африканцев политических и гражданских прав, стремлению правительства загнать их в резерваты, которые провозглашались «национальными отчествами африканцев», обречь их на нищету и вымирание. В своих попытках сохранить в Африке один из последних очагов расизма и колониализма, удержать власть европейского меньшинства над остальным населением правящие классы не останавливаются перед применением фашистских методов управления. В заключение Л. А. Фадеев говорит о поддержке южноафриканского режима империалистическими кругами США и других стран.

Тема доклада И. Р. Григулевича — связь расизма с религией, роль и место расистской идеологии в теории и практике христианства и особенно католической церкви со времени возникновения христианства до II Вселенского собора 1965 г. Элементы расизма и антисемитизма, как его разновидности, по мнению докладчика, появились с распространением христианской религии. Уже в середине века среди церковников широко бытовали идеи о том, что бог отвергает людей с небелой кожей. Но расистская доктрина впервые четко была сформулирована теологами в период конквисты Америки, когда идеи церкви о расовой неполноценности индейцев явились идеологическим обоснованием завоевания и уничтожения индейского населения европейскими колонизаторами. Расистские взгляды церковников выражал испанский богослов Хуан Гинет де Сепульведа, проповедовавший «естественную неполноценность и порочность американских туземцев».

С распространением в американских колониях рабства негров религия и церкви были поставлены на службу интересам рабовладельцев. Обосновывая рабство «отвергнутых богом» негров христианским учением, священники с церковной трибуны оправдывали эксплуатацию негритянского населения, призывая его повиноваться своим хозяевам. В духовном порабощении американских негров нашли общий язык католическая и протестантские церкви, испанские и португальские, французские и английские священники. Выясняя причины распространения расистских идей в США, докладчик справедливо указывает на громадную роль церкви в воспитании антинегритянских настроений среди белого населения страны.

Как реакция на расизм официальной церкви в XVIII в. возникает негритянский религиозные общины и церкви (баптистская, методистская, афрохристианская и др.), деятельность которых постепенно принимала характер социально-политического протеста. В этих религиозных движениях находили свое выражение недовольство негров и их возмущение экономическим и социальным гнетом, расовой дегрегацией и дискри-

минацией. Не случайно поэтому из рядов негритянских священников вышли такие видные борцы за свободу и равноправие, как Мартин Лютер Кинг, а церкви негров в США часто становятся центрами движения против дискриминации. Именно участием негритянских церквей в борьбе за равноправие объясняет докладчик их влияние среди негритянского населения. В то же время настроения негритянских масс побуждают священников активнее включаться в движение против дискриминации и сегрегации. Приводя данные о религиозной принадлежности негров, И. Р. Гругулевич делает вывод о том, что в современной Америке и церковь делится по расовому признаку.

Вскрывая связь антисемитизма, как разновидности расизма, с христианством, И. Р. Гругулевич показывает, как со времени раннего средневековья церковь выступала инициатором гонений и преследований евреев, отвлекая внимание от классовой борьбы. Докладчик говорит об ответственности католической церкви и протестантских церквей Германии, а также папы Пия XII за массовое уничтожение евреев нацистами.

После второй мировой войны под влиянием разгрома фашизма и изменения международной обстановки протестантские и католическая церкви официально осудили расизм и антисемитизм. Несомненно, положительным фактором является решение II Вселенского собора о снятии вины с евреев за распятие Христа. Однако несмотря на это, говорит докладчик, влиятельное меньшинство протестантских церквей на Юге США и в ЮАР, а также отдельные церковники пытаются найти оправдание расизму и расистской политике в христианском учении.

Участник Нюрнбергского процесса, осудившего от имени Объединенных Наций самое бесчеловечное в современной истории проявление расизма — антисемитизм, М. С. Восленский обратил внимание собравшихся на тревожные факты возрождения нацистской идеологии в Западной Германии. С усилением позиций неонацистов в ФРГ вновь разжигается ненависть к евреям. В 1959 г. страна стала свидетельницей антисемитских выступлений. Суд над Эйхманом послужил поводом для нового взрыва антисемитизма. Интересны приводимые докладчиком результаты обследования Западногерманского института по изучению общественного мнения:  $\frac{2}{3}$  опрошенных вообще отрицали право юристов Израйля судить Эйхмана, а 41% — высказались против допуска евреев в правительство и государственную администрацию ФРГ. Современное западногерманское законодательство, а также органы правосудия не считают наказуемым поступком распространение расистских теорий. Пользуясь этим, говорит докладчик, неонацисты открыто проповедают расовую неполноценность евреев и цветных народов. На страницах журналов печатаются статьи, где ведутся, например, рассуждения о природной лени и нравственной неустойчивости негров. Представители стран Африки и Азии, приезжающие в ФРГ, сталкиваются с расовой предубежденностью и дискриминацией. Западногерманский расизм находит свое проявление и во всесторонней поддержке апартеида ЮАР, которую оказывает правительство ФРГ.

О судьбе аборигенов Австралии говорил в своем докладе И. А. Лебедев. Призывая исследователей перейти от перечисления фактов и проявлений дискриминации к всестороннему освещению проблемы, учитывать изменения в положении коренного населения современной Австралии, докладчик сосредоточивает свое внимание на этапах расистской государственной политики в отношении аборигенов. На смену «политике уничтожения», как характеризует И. А. Лебедев расизм британских завоевателей эпохи колонизации страны, проявившийся в полном уничтожении аборигенов Тасмании, в конце XIX в. была провозглашена политика «опеки». Аборигены, официально объявленные «низшей расой», нуждающейся в охране со стороны государства белых, были загнаны в резервации и обречены на медленное и «естественное» вымирание. Таким представлялось австралийским расистам, говорит докладчик, «окончательное» решение проблемы аборигенов.

Однако упорная борьба коренного населения за существование, а также крах системы колониализма после второй мировой войны, успехи антирасистского и антиколониалистского движения во всем мире, выступления прогрессивных сил самой Австралии в защиту аборигенов вынудили правительство в 1950-х годах провозгласить «политику ассимиляции», объявить аборигенов «равноправными гражданами», ликвидировать часть дискриминационных ограничений. Все эти меры, по мнению докладчика, являются серьезным завоеванием аборигенов и прогрессивных сил страны, которые проявляют подлинную заинтересованность в судьбах коренного населения. Однако, как отмечает И. А. Лебедев, пока это — формальное провозглашение равенства, так как на практике дискриминация далеко не изжита, социальное законодательство полностью на аборигенов не распространяется, большинство коренных жителей живет на уровне «более низко, чем нищета». «Политика ассимиляции» аборигенов, долгое время подвергавшихся дискриминации и сегрегации, социальному и экономическому гнету и отставших поэтому в своем развитии, на деле приводит к тому, доказывает И. А. Лебедев, что поставленные в «равные условия» в капиталистическом мире, они превращаются в самую бесправную и эксплуатируемую группу населения.

Инициаторами общенационального движения за подлинное, практическое равенство аборигенов выступали коммунисты Австралии. В ходе развернувшейся в 1950-е

годы дискуссии, которая велась на страницах теоретического журнала компартии, был отвергнут тезис о том, что аборигены представляют собой лишь «наиболее угнетаемую социальную» группу и проблема аборигенов является только чисто классовой проблемой. В программе КПА (1964 г.) указывается, что аборигены являются национальным меньшинством, которое подвергается не только социальному и экономическому гнету, но и расовой дискриминации. Программа КПА предусматривает целый ряд мер для достижения подлинного равенства коренного населения и для окончательной ликвидации расовой дискриминации. Такой подход к проблеме аборигенов создает благоприятные условия для активного участия их в общей борьбе трудящихся. Доказательством этого являются забастовки и демонстрации аборигенов.

Закрывая заседание Ученого совета, Ю. В. Бромлей отметил огромное значение в идеологической борьбе с расизмом теоретической разработки понятия расы, социальной сущности расизма, исследования конкретных форм проявления расизма в разных странах. Он подчеркнул плодотворность дискуссии и научное значение сделанных на сессии сообщений.

**Л. Н. Фурсова**